

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
31 January 2012
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Третья сессия

Вена, 18-22 июня 2012 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме страновых докладов

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме страновых докладов	2
Иордания	2
Сан-Томе и Принсипи	15

* CAC/COSP/IRG/2012/1.

II. Резюме страновых докладов

Иордания

Правовая система

Иордания подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 9 декабря 2003 года и ратифицировала ее 24 февраля 2005 года. Законодательный акт, вводящий в действие Конвенцию – Закон № 28 2004 года – был принят парламентом 8 июня 2004 года и опубликован в правительственном бюллетене 1 августа 2004 года. Закон предусматривает, что Конвенция считается действительной и вступившей в силу в отношении всех поставленных в ней целей и что ответственность за осуществление ее положений несут Премьер-министр и министры.

Общие выводы

Основами правовой системы Иордании в области борьбы с коррупцией в первую очередь являются Уголовный кодекс, Закон о борьбе с коррупцией, Закон о противодействии отмыванию денежных средств, Закон о праве на доступ к информации, Закон о борьбе с экономическими преступлениями, Закон об омбудсмене и Закон о раскрытии финансовой информации.

Иордания создала также институциональную основу для решения проблем, порождаемых коррупцией. В число специализированных учреждений с особыми полномочиями входят Комиссия по борьбе с коррупцией, Ревизионное управление, Иорданская комиссия по ценным бумагам, Канцелярия Омбудсмана, Департамент по раскрытию финансовой информации, Группа по противодействию отмыванию денежных средств, инспекционные управления (органы внутреннего контроля в каждом министерстве), министерства юстиции и внутренних дел, Судебный совет, Генеральный директорат по вопросам безопасности и Государственная прокуратура.

На Комиссию по борьбе с коррупцией (КБК), созданную в 2007 году, возложена задача по координации и разработке комплексной стратегии в области предупреждения и противодействия коррупции в публичном и частном секторах. КБК начала оперативно функционировать в 2008 году.

Деятельность КБК осуществляется в соответствии с положениями Национальной стратегии борьбы с коррупцией на 2008-2012 годы, задачи которой ориентированы на достижение шести основных целей: укрепление потенциала КБК; предупреждение коррупции; обучение, профессиональная подготовка кадров и повышение осведомленности общественности; правоохранительная деятельность; координация усилий по борьбе с коррупцией; а также международное сотрудничество.

Выводы группы по проведению обзора позволили выявить ряд оптимальных видов практики, которые включают, в частности, разработку всеобъемлющей стратегии борьбы с коррупцией и отделение канцелярии Генерального прокурора от секретариата Министра юстиции в целях обеспечения высокого уровня самостоятельности органов прокуратуры.

В ходе обзора был определен ряд проблем, которые необходимо решать, в том числе проблема улучшения координации деятельности национальных учреждений, занимающихся осуществлением положений Конвенции. Существует также необходимость систематического осуществления положений Конвенции с использованием в надлежащих случаях административных и законодательных средств. И наконец, Иордания указала на необходимость предоставления ей технической помощи в таких областях, как разработка законодательства, проведение совместных расследований и создание общего потенциала.

Криминализация и правоохранительная деятельность

Криминализация

Иордания приняла законодательные меры в целях криминализации подкупа публичных должностных лиц в его как в активной форме, так и в пассивной форме. Определение "публичного должностного лица" в широкой трактовке изложено в статье 2 Закона о борьбе с экономическими преступлениями.

Эксперты, проводившие обзор, приняли к сведению соответствующую судебную практику Кассационного суда и отметили, что успешному уголовному преследованию в связи с данным преступлением способствовало бы более точное определение понятия "должностных обязанностей", будь то в законодательной области или в судебной практике. Одной из альтернатив может быть также разработка последовательных положений прецедентного права, с тем чтобы уточнить, попадают ли деяния публичного должностного лица в сферу его функций или достаточно того, чтобы оно имело лишь какое-то отношение к ним.

Иорданские власти указали, что положения статьи 16 Конвенции не были включены во внутреннюю правовую систему, поскольку криминализация деяний иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций противоречит иммунитетам, предоставляемым международным публичным должностным лицам, упомянутым в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, участником которой Иордания является с 1 июня 2008 года. Однако группа по проведению обзора пришла к мнению о том, что Иордания может выполнить, по меньшей мере, требования пункта 1 статьи 16, касающиеся активного подкупа таких должностных лиц гражданами страны и постоянно проживающими в ней лицами, которые не пользуются дипломатическим иммунитетом. На более поздней стадии процесса обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сослались на Новую поправку к Закону о Комиссии по борьбе с коррупцией, которая еще обсуждалась в парламенте и которая предусматривала уголовную ответственность иностранных публичных должностных лиц, в том числе должностных лиц международных организаций, если только они не пользуются дипломатическим иммунитетом, за активный и пассивный подкуп. В этой связи и с учетом положений пункта 2 статьи 16 Конвенции иорданские власти обратились с просьбой об оказании, если данные поправки не будут одобрены, технической помощи, касающейся резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков и разработки законодательных актов.

Выводы группы по проведению обзора продемонстрировали, что статья 422 Уголовного кодекса охватывает все показатели, предусмотренные в статье 17 Конвенции (Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое

использование имущества публичным должностным лицом). С учетом того, что в соответствии с этой статьей исполнителем этих преступлений может быть "любое лицо", охвачены также все показатели, предписанные статьей 22 Конвенции (Хищение имущества в частном секторе).

Иордания сообщила, что та же взаимосвязь законодательных положений была использована для криминализации взяточничества и злоупотребления влиянием как в активной, так и в пассивной формах. Эксперты, проводившие обзор, хотя и признали факультативный характер статьи 18 Конвенции, с обеспокоенностью отметили отсутствие во внутреннем законодательстве материально-правового различия между этими двумя видами преступлений.

Что касается включения положений статьи 19 Конвенции (злоупотребление служебным положением) во внутреннее законодательство, то право Иордании допускает широкое толкование с учетом того, что в соответствии с национальным законодательством "получение какого-либо неправомерного преимущества" не является элементом состава преступления.

Иордания подтвердила криминализацию незаконного обогащения, включив его в статью 6 Закона о раскрытии финансовой информации 2006 года, в которой установлены критерии декларации активов и санкции за их недекларирование. Закон предусматривает конфискацию незаконных активов. В нем не установлены ограничения в отношении сроков хранения документов о задекларированных активах, однако было выдвинуто предложение об установлении такого срока продолжительностью пять лет.

Департамент по раскрытию финансовой информации (ДРФИ), который входит в структуру Министерства юстиции, располагает полномочиями по обеспечению декларирования активов публичными должностными лицами. В ходе посещения страны иорданские власти подчеркивали, что, хотя этот вопрос не входит в сферу текущего цикла обзора хода осуществления Конвенции, требуется техническая помощь для разработки нового законодательства, которое предоставило бы Департаменту по раскрытию финансовой информации полномочия по проверке информации, включаемой в декларации активов.

Иордания сообщила, что та же взаимосвязь законодательных положений была использована для криминализации взяточничества и злоупотребления влиянием как в активной, так и в пассивной формах. Эксперты, проводившие обзор, хотя и признали факультативный характер статьи 18 Конвенции, с обеспокоенностью отметили отсутствие во внутреннем законодательстве материально-правового различия между этими двумя видами преступлений. Группа, проводившая обзор, отметила, что в иорданском законодательстве, в частности, в статьях 171 и 173 Уголовного кодекса, не полностью охвачены правонарушения в форме подкупа в частном секторе в связи с ограниченным значением понятия "каждое лицо", используемого в статье 170 Уголовного кодекса. В ходе более поздней стадии процесса обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сообщили, что уголовная ответственность за подкуп в частном секторе предусмотрена в Новой поправке к Закону о Комиссии по борьбе с коррупцией, которая еще обсуждается в парламенте.

В мае 2010 года были внесены поправки в законодательство 2007 года о борьбе с отмыыванием денежных средств, с тем чтобы устранить выявленные недостатки во внутреннем режиме борьбы с отмыыванием денежных средств, а также предоставить административную и финансовую самостоятельность иорданскому подразделению

по сбору оперативной финансовой информации. В законодательстве о борьбе с отмыванием денежных средств предусмотрен широкий круг основных правонарушений.

В иорданском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за деяния, которые, с одной стороны, оказывают отрицательное воздействие на надлежащее и справедливое отправление правосудия (преступления против организации судопроизводства и преступления против отправления правосудия), а с другой стороны, как представляется, не в полной мере и не точно соответствуют изложенным в статье 25 Конвенции требованиям в отношении квалификации в качестве уголовных преступлений широкого круга конкретных деяний, препятствующих осуществлению правосудия.

Признавая значительные усилия Иордании, направленные на достижение соответствия внутренней правовой системы положениям Конвенции в отношении криминализации, эксперты, проводившие обзор, выявили ряд пробелов и/или аспектов, требующих дальнейшего совершенствования, и обратили внимание компетентных иорданских органов на следующие моменты:

- следует толковать преступления в форме активного и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц таким образом, чтобы это создавало возможности для более точного определения их "должностных обязанностей". В целях создания возможностей для осуществления успешного и эффективного уголовного преследования необходимо разработать последовательную систему прецедентного права, с тем чтобы оговорить, необходимо ли, чтобы действия публичного должностного лица относились к сфере его функций, или достаточно того, что оно имеет лишь какое-то отношение к ним;
- следует продолжать усилия по завершению текущей работы, направленной на обеспечение включения во внутреннее законодательство и эффективного осуществления обязательного положения пункта 1 статьи 16 Конвенции, предусматривающего уголовную ответственность за активный подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- следует продолжать усилия по завершению обновления внутреннего законодательства с целью криминализации подкупа в частном секторе в соответствии со статьей 21 Конвенции, с тем чтобы охватить те частные и государственные компании с ограниченной ответственностью, которые не имеют доступа к публичным средствам;
- следует рассмотреть вопрос о криминализации хищения/неправомерного присвоения имущества в соответствии со статьей 22 Конвенции посредством расширения сферы действия существующего законодательства, с тем чтобы охватить все подсекторы частных предприятий;
- следует продолжать усилия по завершению обновления внутреннего законодательства с целью криминализации пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- следует обеспечить, чтобы уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия обеспечивалась посредством применения

специальных положений уголовного законодательства в полном соответствии с конкретными требованиями, предусмотренными в статье 25 Конвенции;

- следует изучить возможность криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях как отдельного деяния коррупционного характера, отличающегося от преступления в форме подкупа.

Правоохранительная деятельность

Представляется, что санкции, применяемые к лицам, совершившим коррупционные преступления, носят достаточно сдерживающий характер, с учетом максимального применимого наказания. Иорданские власти уточнили, что в Уголовном кодексе понятие "временное лишение свободы" определено как наказание в виде заключения на срок от трех до 20 лет, если только в Кодексе другая статья не предусматривает иное. Было установлено, что в целом внутреннее законодательство соответствует положениям статьи 29 Конвенции о сроке давности.

Иордания приняла решение создать правовую основу в целях установления уголовной ответственности юридических лиц, причастных к совершению преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. Меры наказания, применяемые в отношении таких правонарушений, включают наложение штрафа на юридическое лицо, а также приостановление деятельности или ликвидацию юридического субъекта. Что касается гражданской ответственности за ущерб, причиненный третьей стороне, то какого-либо различия между физическими и юридическими лицами не существует.

Комиссия по борьбе с коррупцией может расследовать любой случай коррупции по своей инициативе или на основании информации от любого лица. КБК также имеет право конфисковывать имущество, налагать запрет на выезды и отстранять от работы без сохранения содержания. Стоит отметить, что, хотя КБК является новым учреждением, которое начало функционировать только в 2008 году, за первые десять месяцев 2008 года она рассмотрела 465 дел и передала в суды или другие соответствующие органы 82 дела. В 2009 году она рассмотрела 834 дела, а в 2010 году – 890 дел.

Помимо этого, ответственность за предупреждение и расследование преступлений, задержание преступников, а также за уголовное преследование, в том числе коррупционных преступлений, несет Генеральный директорат по вопросам безопасности (ГДБ). ГДБ сотрудничает с КБК в расследовании и уголовном преследовании коррупционных деяний. В целях эффективного выполнения своих функций ГДБ регулярно использует специальные методы расследования, такие как наблюдение и проведение криминалистической экспертизы, и предоставляет КБК доказательные материалы по ее запросу. В 2010 году ГДБ направил КБК 10 сообщений.

Статья 97 Конституции гарантирует независимость судебной ветви власти. В то время как назначение и увольнение судей должен утверждать Король, на практике судьи независимы от правительства и контроль за их деятельностью осуществляется исключительно Судебным советом и Директоратом судебной инспекции. На более поздней стадии процесса обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сослались на новую поправку к Конституции, которая направлена на укрепление независимости судебной власти. За этим последует принятие ряда законодательных актов о внесении поправок в действующий Закон о

независимости судебной власти, в котором найдет отражение упомянутая независимость.

Судебный совет располагает полномочиями в отношении назначения, продвижения, перевода и наложения дисциплинарных взысканий на работников судебной системы. Нет судей, назначенных для ведения дел о коррупции, и в настоящее время не проводится специальная подготовка судей по вопросам борьбы с коррупцией. Хотя судьи пользуются иммунитетом, Судебный совет располагает правом отказаться от такого иммунитета и, в случае необходимости, направлять дело любого судьи Генеральному прокурору. До настоящего времени таких дел не было. Судебный совет имеет право освобождать от должности любого судебного работника в течение трех лет после его назначения, если он признан виновным в совершении какого-либо правонарушения до своего назначения.

Государственный прокурор осуществляет надзор над органами прокуратуры, а в области борьбы с коррупцией временно прикомандировывает сотрудников прокуратуры к КБК. Надзор со стороны Министерства юстиции носит лишь административный характер, поэтому отсутствует какое-либо вмешательство в функции обвинения. Существует кодекс поведения, который распространяется как на судей, так и на прокуроров. Условия службы одинаковы как для судей, так и для прокуроров.

Иордания установила надлежащую внутреннюю процедуру замораживания, ареста и конфискации активов, полученных в результате коррупционных преступлений. Не существует какого-либо механизма для конфискации имущества в случае вынесения предварительного приговора, однако потерпевший от преступления может возбудить гражданское дело о конфискации имущества. Если обвиняемый скрывается от правосудия, суд может конфисковать имущество без вынесения обвинительного приговора. Новая поправка к Закону о Комиссии по борьбе с коррупцией, которая еще обсуждается в парламенте, предусматривает, что суд может продолжить рассмотрение дела, с тем чтобы добиться конфискации активов, полученных в результате коррупционных преступлений, даже в том случае, если уголовное дело было прекращено или вынесенное наказание было отменено. Внутреннее законодательство предусматривает также временный арест имущества, который производится Генеральным директором по вопросам безопасности посредством судебных процедур.

Несмотря на существование административной процедуры защиты осведомителей, необходимо принять специальное законодательство о защите свидетелей, экспертов и осведомителей. На более поздней стадии процесса обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сообщили, что в Новой поправке к Закону о Комиссии по борьбе с коррупцией, которая еще обсуждается в парламенте, предусмотрены четыре положения о защите свидетелей, экспертов и осведомителей, основывающиеся на требованиях Конвенции.

В этой связи иорданские власти отметили следующие проблемы: слабая межведомственная координация; ограниченность потенциала с точки зрения людских ресурсов и институциональной инфраструктуры; недостаточная осведомленность о современных программах и практических методах защиты свидетелей и экспертов; и ограниченность финансовых ресурсов для реализации необходимых мер.

Иордания далее отметила, что более эффективными формами технической помощи в содействии обеспечению защиты свидетелей, экспертов и осведомителей были бы следующие формы: резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков; предоставление юридических консультаций по разработке норм и положений, необходимых для осуществления соответствующих правовых положений; создание потенциала органов, ответственных за разработку программ защиты и их реализацию; и оказание помощи профильными экспертами на местах. До настоящего времени такие виды помощи не предоставлялись.

Внутреннее законодательство предоставляет лицам, которым был причинен ущерб в результате коррупционных деяний, возможность начать производство в гражданском суде, с тем чтобы получить компенсацию. Это общее положение, охватывающее как коррупционные, так и другие дела, поскольку любое лицо, которому был причинен ущерб в результате преступления, имеет возможность либо объединить уголовное дело по этому преступлению с гражданским делом в уголовном суде, либо возбудить отдельное гражданское дело. Однако обвиняемый может обратиться в гражданский суд с ходатайством отложить разбирательство в гражданском суде до вынесения окончательного решения уголовным судом.

В Иордании пока нет правовой основы для соглашения с подсудимым о признании им своей вины, однако, в зависимости от обстоятельств, можно вести переговоры о смягчении меры наказания. В Новой поправке к Закону о Комиссии по борьбе с коррупцией, которая еще обсуждается в парламенте, предусмотрено сокращение назначенного наказания на две трети для лиц, которые в ходе расследования предоставляют информацию или свидетельства, ведущие к взысканию доходов, полученных от коррупционных преступлений. Кроме того, если такая информация или свидетельства направлены Комиссии по борьбе с коррупцией до выявления коррупционного деяния, может быть предоставлено полное освобождение от наказания.

Иордания не заключала соглашений или договоренностей с другими государствами, предусматривающих смягчение наказания или предоставление иммунитета от уголовного преследования в обмен на сотрудничество по существу в расследовании коррупционных правонарушений. В отсутствие двусторонних или многосторонних правовых соглашений сотрудничество осуществляется в соответствии с правилами международной вежливости. Оказание технической помощи в форме резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков могло бы содействовать выполнению Иорданией положений пункта 5 статьи 37 Конвенции.

В области межведомственного сотрудничества в целях расследования и уголовного преследования коррупционных правонарушений был подписан ряд меморандумов о взаимопонимании между компетентными органами. Аналогичный меморандум о взаимопонимании был подписан между КБК и Ревизионным управлением, которое является независимым учреждением, созданным в соответствии с Конституцией с мандатом (в основном превентивным) по проведению ревизии доходов и расходов, а также публичных счетов государственных учреждений и обеспечению соблюдения финансовых нормативных положений. Однако КБК не информируется напрямую о подозрительных операциях, выявленных в ходе аудиторской работы этого управления; о них сообщается, прежде всего, Министру, возглавляющему конкретное министерство, и Министру финансов, которые создают совместный комитет по расследованию.

Межведомственное сотрудничество и обмен информацией в целях проведения расследований и уголовного преследования в связи с преступлениями в форме отмывания денежных средств поощряется, в частности, в рамках деятельности Группы по противодействию отмыванию денежных средств при подразделении по сбору оперативной финансовой информации (ПСОФИ). Оценка деятельности иорданской Группы по противодействию отмыванию денежных средств проводившими обзор экспертами показала, что:

- Иордания располагает функционирующим ПСОФИ, которое руководит борьбой с отмыванием денежных средств в стране;
- несмотря на то, что ПСОФИ является структурой, подведомственной Центральному банку Иордании (ЦБИ), оно пользуется значительной финансовой, административной и оперативной самостоятельностью. ПСОФИ имеет свой собственный бюджет и штат, а его руководитель назначается Национальным комитетом по борьбе с отмыванием денежных средств. Комитет не вмешивается в деятельность ПСОФИ;
- ПСОФИ имеет доступ к базам данных соответствующих национальных органов и располагает полномочиями запрашивать дополнительную информацию как от подотчетных учреждений, так и от соответствующих органов в целях успешного осуществления своих операций;
- проверки, проводимые в рамках борьбы с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма (БОДСФТ), осуществляются соответствующими регулирующими органами. Были изданы различные руководства и пособия в области БОДСФТ (за исключением страхового сектора), с тем чтобы направлять деятельность подотчетных учреждений в отношении выполнения их обязательств в рамках стратегии БОДСФТ;
- статистические данные за 2008, 2009 и 2010 годы показывают, что ПСОФИ зарегистрировало соответственно 195, 150 и 190 подозрительных сделок. В целях обеспечения защищенности соответствующей информации приняты надлежащие меры ее защиты;
- в 2008 и 2009 годах ПСОФИ направило в Комиссию по борьбе с коррупцией (КБК) соответственно 21 и 11 агентурных сообщений, хотя во время посещения страны должностные лица КБК не смогли подтвердить эти статистические данные. Комиссия не смогла также подтвердить, привела ли какая-либо информация или агентурное сообщение, направленное ей ПСОФИ, к судебному преследованию и/или осуждению преступников;
- для укрепления потенциала ПСОФИ требуется техническая помощь;
- неучастие ПСОФИ в Эгмонтской группе ограничивает его возможности по обмену информацией с некоторыми ПСОФИ. Предпринимаются усилия по присоединению к Эгмонтской группе. На сегодняшний день Группа по противодействию отмыванию денежных средств (ПСОФИ) подписала меморандумы о взаимопонимании с четырьмя странами в целях обмена информацией. Группа предоставляет информацию/агентурные данные прочим ПСОФИ не по собственной инициативе, а лишь по запросу;
- банковская тайна отменяется в случаях, предусмотренных законодательством о банках. Каждый случай рассматривается отдельно. В этой связи Центральный

банк обеспечивает соблюдение установленных требований учреждениями, находящимися под его надзором и контролем. В соответствии с законами о борьбе с отмыванием денежных средств ПСОФИ может получать доступ к любой необходимой ему информации от подотчетных учреждений;

- ЦБИ располагает комплексом дифференцированных мер для принятия санкций в отношении банков, не соблюдающих установленные требования, включая административные санкции, такие как предупреждение о наложении штрафа и отзыв лицензий. Как представляется, в последнее время административные санкции не вводились. В случаях нарушений законодательства о борьбе с отмыванием денежных средств прокуроры информируют о возбуждении уголовного производства;
- нормативные положения, издаваемые ЦБИ, имеют силу закона и влекут за собой меры наказания, поскольку они издаются в качестве вспомогательных законодательных актов в рамках основных законов;
- ЦБИ приветствует идею проведения в будущем совместных проверок с ПСОФИ, с тем чтобы дать ПСОФИ возможность сосредоточить усилия на проблемах борьбы с отмыванием денежных средств, в то время как Банк занимается общими вопросами соблюдения законов;
- в рамках стратегии Иордании по борьбе с отмыванием денежных средств отсутствуют какие-либо ограничения на операции с наличными средствами. В целях обеспечения эффективного выполнения положений статьи 23 Конвенции и Закона о противодействии отмыванию денежных средств власти Иордании могут рассмотреть вопрос об установлении предельного уровня операций с наличными средствами, издав предписание населению пользоваться услугами финансовых учреждений, с учетом уязвимости наличных средств с точки зрения отмывания денег. В этих условиях операции, объем которых превышает определенный предел, необходимо проводить через финансовую систему. Это создаст аудиторский "след", который облегчит расследование и уголовное преследование в случае возникновения какого-либо коррупционного дела.

Ключевым фактором повышения эффективности сотрудничества между различными национальными органами, участвующими в борьбе с коррупцией, является создание в рамках Комиссии по борьбе с коррупцией национальной базы данных по уголовным преступлениям, в которой будет собрана информация из различных ведомств. Для создания такой базы данных требуется техническая помощь.

К коррупционным преступлениям применяются нормы уголовной юрисдикции, содержащиеся в Уголовном кодексе. Юрисдикция установлена в отношении деяний, совершенных в пределах национальной территории, деяний, совершенных гражданами Иордании, а также деяний, за совершение которых в выдаче отказано на основании гражданства. Однако экспертам, проводившим обзор, не была предоставлена какая-либо информация в отношении других юрисдикционных оснований, предусмотренных в статье 42 Конвенции. Эксперты, проводившие обзор, далее подчеркнули необходимость создания механизма для содействия проведению консультаций между компетентными органами Иордании и других государств в случаях множественной юрисдикции в отношении коррупционных преступлений в соответствии с пунктом 5 статьи 42 Конвенции.

В целом что касается требований Конвенции в области правоохранительной деятельности, то до сведения иорданских властей доводятся следующие дополнительные замечания:

- следует продолжить усилия по укреплению подотчетности судебных органов путем последовательного и строгого применения всех юридических и дисциплинарных мер наказания за совершение коррупционных деяний;
- следует продолжить усилия по окончательной доработке и введению в действие специального законодательства о защите свидетелей, экспертов и осведомителей в сочетании с принятием и осуществлением соответствующих административных мер, с тем чтобы обеспечить практическое применение такого законодательства;
- следует рассмотреть вопрос о создании всеобъемлющих и прочных основ для конфискации активов без вынесения обвинительного приговора;
- следует обновить действующее законодательство, с тем чтобы создать более всеобъемлющую и гибкую систему уголовной юрисдикции в отношении коррупционных преступлений;
- следует рассмотреть вопрос о заключении соглашений или достижении договоренностей с другими государствами, с тем чтобы дать правоохранительным органам этих государств возможность вносить предложения в отношении смягчения санкций или предоставления иммунитета от уголовного преследования в обмен на сотрудничество по существу в связи с коррупционными преступлениями.

Международное сотрудничество

Помимо того, что Иордания является одной из первых арабских стран, подписавших Конвенцию, она приняла у себя первую сессию Конференции государств – участников Конвенции и присоединилась к добровольной экспериментальной программе проведения обзора хода осуществления Конвенции. Иордания играет ключевую роль в реализации Инициативы по вопросам надлежащего управления в целях развития в арабских странах, а также в функционировании ее Сети по поддержке осуществления Конвенции в арабских странах. Кроме того, Иордания принимает участие в деятельности Совета министров юстиции арабских стран и Совета министров внутренних дел арабских стран, а также в Программе по вопросам управления в регионе арабских государств. Кроме того, эксперты, проводившие обзор, отметили как пример оптимальной практики то, что в Национальной стратегии борьбы с коррупцией Иордании предусмотрен четко выраженный компонент международного сотрудничества.

Выдача

Вопросы выдачи регламентируются двусторонними соглашениями с другими странами, в соответствии с которыми требуется, чтобы преступление являлось наказуемым как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве. Положения пункта 2 статьи 44 Конвенции не выполнены вследствие жесткого режима применения требования об обоюдном признании деяния преступлением, предусмотренного в отношениях в области выдачи, основанных на двусторонних

или региональных соглашений. Для внедрения более гибкого подхода в этом вопросе требуется техническая помощь в виде предоставления юридических консультаций.

Закон о выдаче, вступивший в силу в 1927 году, предусматривает критерии для выдачи правонарушителей, в число которых входит минимальная тяжесть правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу преступника (предусматривающая не менее одного года лишения свободы). Пересмотр этого Закона уже начался.

Информация, собранная в ходе проведения обзора, показала, что Иордания придерживается политики невыдачи своих граждан, а вместо этого возбуждает внутреннее уголовное разбирательство и запрашивает доказательства у запрашивающего государства.

В рамках региональных усилий, предпринятых Лигой арабских государств с целью унифицировать законодательство арабских стран, Совет министров юстиции арабских государств принял типовой арабский закон о судебной помощи по уголовным делам, который, в случае согласия заинтересованных сторон, мог бы использоваться в качестве правовой основы.

Иордания также является участником Соглашения о выдаче Лиги арабских государств 1952 года и Эр-Риядского соглашения между арабскими странами о судебном сотрудничестве 1983 года.

Иордания заключила двусторонние договоры или соглашения о выдаче и судебном сотрудничестве по уголовным делам с Сирийской Арабской Республикой, Ливаном, Турцией, Тунисом, Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Йеменом, Алжиром, Кувейтом и Азербайджаном.

Национальные органы пока не проинформировали Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, рассматривают ли они Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи. Это упущение было отмечено во время посещения страны. На более поздней стадии процесса обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сообщили, что в свое время Генеральному секретарю будет направлено соответствующее уведомление, отражающее позицию страны по этому вопросу. Специальный комитет, созданный для обсуждения этого вопроса, вынес рекомендацию, чтобы в качестве правовой базы для выдачи Иордания применяла двусторонние и региональные соглашения, а не Конвенцию.

По оперативным соображениям Национальное бюро Интерпола расположено в штаб-квартире Генерального директората по вопросам безопасности и отвечает за координацию практических мер по выдаче правонарушителей. В тех случаях, когда дело о коррупции носит международный характер, Комиссия по борьбе с коррупцией сотрудничает с Национальным бюро Интерпола.

В тех случаях, когда Иордания выступает в качестве запрашиваемого государства, процедура выдачи может занять 12-18 месяцев. Однако эту процедуру можно ускорить, если надлежащим образом представить соответствующую документацию (в срок, не превышающий четырех месяцев). Иорданские власти подчеркнули, что они воспользовались бы технической помощью в этой области.

Взаимная правовая помощь

После включения положений Конвенции в правовую систему Иордании национальные органы имеют возможность удовлетворять просьбы об оказании взаимной правовой помощи на основании Конвенции. Обычно взаимная правовая помощь основывается на договорах, однако бывали случаи, когда просьбы об оказании такой помощи удовлетворялись в отсутствие договоров. Что касается оказания такой помощи юридическим лицам, то никаких правовых ограничений на этот счет не существует.

До посещения страны в марте 2011 года Иордания не уведомила Генерального секретаря о центральном органе, назначенном для получения просьб об оказании взаимной правовой помощи, который должен либо исполнять их, либо передавать на исполнение компетентным органам. После посещения страны Иордания посредством вербальной ноты Ю.15/468 от 29 марта 2011 года информировала ЮНОДК о том, что "единственным органом, который несет ответственность за направление просьб об оказании правовой помощи в связи с делами о коррупции, является Министерство юстиции". Упомянутое назначение было осуществлено в форме письменного документа Премьер-министра в 2010 году. Это уведомление было направлено, соответственно, в Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

В целях полного осуществления положений пункта 14 статьи 46 иорданские власти, возможно, пожелают представить аналогичное уведомление в отношении языка, на котором могут приниматься поступающие просьбы об оказании взаимной правовой помощи, несмотря на то, что в ходе проведения обзора было указано, что такие просьбы следует представлять на арабском языке. На более поздней стадии проведения обзора (сентябрь 2011 года) иорданские власти сообщили, что в свое время Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций будет направлено соответствующее уведомление, отражающее позицию страны по этому вопросу. Этим языком почти определенно будет арабский язык.

Для исполнения поступающих просьб об оказании такой помощи обычно требуется обоюдное признание деяния преступлением. В помощи может быть отказано на основании политического или военного характера соответствующего правонарушения (правонарушений) или в тех случаях, когда исполнение просьбы может нанести ущерб национальному суверенитету или публичному порядку.

Все просьбы об оказании взаимной правовой помощи направляются как через центральные органы, так и по дипломатическим каналам. Однако просьбы об оказании такой помощи, касающиеся соблюдения Конвенции, являются редкими: в 2008 году поступило только две таких просьбы. Процедура направления просьб об оказании такой помощи, разработанная Директоратом международного сотрудничества Министерства юстиции, опубликована на сайте Министерства на арабском языке.

Другие формы международного сотрудничества

Иордания несет обязательства по региональным и двусторонним соглашениям о передаче осужденных лиц, такими как Эр-Риядское соглашение между арабскими странами о судебном сотрудничестве и двусторонние соглашения с Кипром и Египтом.

Эксперты, проводившие обзор, отметили, что выполнение положений статьи 47 Конвенции о передаче уголовного производства может оказаться проблематичным с учетом того, что, как представляется, не существует внутренних основ для упрощения передачи производства, особенно в ситуациях, когда запрашивающая страна не является участником Конвенции и не имеет какого-либо договора с Иорданией.

Иордания не заключила двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности о сотрудничестве между правоохрнительными органами. Тем не менее она рассматривает Конвенцию как основу для сотрудничества между правоохрнительными органами в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией. Проблемы, возникающие в области сотрудничества между правоохрнительными органами, включают, в частности, слабую межведомственную координацию, а также ограниченность возможностей и ресурсов для осуществления. Кроме того, отсутствует практический опыт создания групп по проведению совместных расследований.

С целью обеспечения более эффективного осуществления на внутреннем уровне положений статей 48 и 49 о сотрудничестве между правоохрнительными органами и проведении совместных расследований, соответственно, Иордания была бы заинтересована в получении следующих видов технической помощи: резюме оптимальных видов практики и извлеченных уроков; разработка типового соглашения (соглашений)/договоренности (договоренностей), которое могло бы служить основой для заключения двусторонних документов; технологическое содействие (например, создание баз данных/систем обмена информацией и управление ими); осуществление программ создания потенциала для органов, ответственных за трансграничное сотрудничество между правоохрнительными органами; и разработка плана действий по осуществлению. В дальнейшем Иордании потребуется техническая помощь в проведении оценки эффективности мер, принятых в целях установления или расширения каналов связи с правоохрнительными органами, учреждениями и службами других государств-участников.

С целью оказания национальным органам помощи в укреплении и повышении эффективности механизмов международного сотрудничества были высказаны следующие замечания:

- следует изучить возможность смягчения жесткого режима применения требования об обоюдном признании деяния преступлением в связи с делами о преступлениях, признанных таковыми в Конвенции, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции;
- следует обеспечить, чтобы любое преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией, не рассматривалось и не квалифицировалось в качестве политического преступления, что может воспрепятствовать выдаче;
- следует и впредь прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы процедуры выдачи осуществлялись в кратчайшие сроки;
- следует принять, в случае необходимости, срочные меры к тому, чтобы уточнить, может ли Конвенция использоваться в качестве правовой основы для целей выдачи;

- следует рассмотреть возможность внесения поправок во внутренние правовые основы, с тем чтобы более четко изложить возможность оказания взаимной правовой помощи при определенных обстоятельствах, даже в отсутствие обоюдного признания деяния преступлением;
- следует продолжить изучение возможностей активного участия в двусторонних и многосторонних договоренностях о выдаче с зарубежными странами с целью повышения эффективности выдачи, взаимной правовой помощи, передачи уголовного производства и других форм международного сотрудничества по уголовным делам, с особым упором на сотрудничество между правоохранительными органами и проведение совместных расследований;
- следует завершить процедуру направления уведомления об использовании Конвенции в качестве правовой основы для выдачи и тем временем заключить соглашения или договоренности с другими государствами – участниками Конвенции, а также с государствами, не являющимися участниками Конвенции, в целях укрепления механизмов выдачи.

Сан-Томе и Принсипи

Правовая система

Сан-Томе и Принсипи подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции ("Конвенция") 8 декабря 2005 года и ратифицировала ее 12 апреля 2006 года. 12 апреля 2006 года Сан-Томе и Принсипи сдала на хранение свою ратификационную грамоту Генеральному секретарю. Законодательные положения, обеспечивающие осуществление Конвенции, содержатся в резолюции 37/VII/05, принятой парламентом 24 ноября 2005 года, и введены в действие в соответствии с Президентским указом № 5/2006. Указ вступил в силу 15 мая 2006 года, в день его опубликования согласно статье 13 Конституции Сан-Томе и Принсипи. Статья 13 предусматривает, что общепринятые нормы международного права и международные конвенции, когда они ратифицированы парламентом и вступают в силу, являются составной частью внутреннего права Сан-Томе и Принсипи. Теоретически международные соглашения имеют преимущественную силу по отношению к нормам внутреннего законодательства, однако согласно статье 37.1 Конституции для обеспечения их прямого применения во внутренней правовой системе необходимо принять имплементирующее законодательство.

Большинство преступлений, признаваемых таковыми Конвенцией, предусмотрены в Уголовном кодексе 1886 года, который в настоящее время пересматривается в целях внесения необходимых поправок. Осуществлению Конвенции также способствуют Закон № 8/2003 о простом хищении, квалифицированном хищении и присвоении имущества и Закон № 15/2008 о конверсии, переводе или сокрытии товаров или имущества. Порядок проведения расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в ходе уголовного процесса регулируется Уголовно-процессуальным кодексом.

В Сан-Томе и Принсипи действует система гражданского права, причем большинство норм внутренней правовой системы были заимствованы у Португалии.

В 2009 году парламент одобрил поправки к Уголовному кодексу, однако Президент Республики наложил вето на их внесение. Министр юстиции информировал правительственных экспертов о том, что вето было наложено из-за четырех проблем технического характера, связанных с конкретными составами правонарушений, не относящимися к Конвенции. Министр юстиции заявил, что в этом году парламенту должен быть представлен новый уголовно-правовой законопроект, учитывающий эти четыре проблемы.

Общие выводы

Основой для установления уголовной ответственности за преступления, о которых говорится в Конвенции, является законодательство Сан-Томе и Принсипи. Надежность этой основы позволят обеспечить находящиеся в настоящее время на рассмотрении поправки к Уголовному кодексу и осуществление правительственной Программы по борьбе с коррупцией, а также выполнение рекомендаций правительственных экспертов.

Органом, ответственным за борьбу с коррупцией в целом, является Министерство юстиции. Специальным правоохранительным ведомством по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями призван стать созданный в конце 2010 года Отдел Судебной полиции по борьбе с экономическими преступлениями. Как только этот Отдел приступит к работе, он будет играть ключевую роль в деле повышения эффективности существующей системы обеспечения соблюдения законов, главным образом на основе взаимодействия Министерства юстиции, Судебной полиции, Подразделения по сбору оперативной финансовой информации, Счетной палаты и Центрального банка.

Сан-Томе и Принсипи ранее не участвовала в международном сотрудничестве согласно Конвенции и в целом по делам, связанным с коррупцией; у страны нет большого опыта в этой области. Международное сотрудничество ограничивается, как правило, членами Содружества португалоязычных стран. Вместе с тем страна предпринимает попытки расширить это сотрудничество и наладить взаимодействие с другими странами, главным образом в своем регионе. Сан-Томе и Принсипи является также членом Интерпола.

Криминализация и правоохранительная деятельность

Криминализация

Согласно законодательству Сан-Томе и Принсипи большинство преступлений, упоминаемых в Конвенции, признаются уголовно наказуемыми деяниями. Соответствующие положения содержатся в Уголовном кодексе, Законе № 8/2003 и Законе № 15/2008. В настоящее время еще рассматривается ряд недавно подготовленных поправок к Уголовному кодексу. Эти поправки охватывают широкий круг областей и непосредственно касаются активного и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц, злоупотребления служебным положением, покушений на совершение

преступлений отмывания денежных средств и соучастие в таких преступлениях, а также предусматривают расширение совокупности уголовных преступлений для их включения в качестве основных правонарушений.

В Сан-Томе и Принципи незаконное обогащение не признается отдельным составом преступления. Осуществлению статьи 20 Конвенции препятствуют конституционные ограничения, связанные с презумпцией невиновности.

В отношении статьи 22 Конвенции (Хищение имущества в частном секторе) в ходе обзора в Сан-Томе и Принципи была отмечена оптимальная практика ужесточения мер наказания в зависимости от стоимости похищенного имущества, а также еще и в зависимости от того, в каком качестве правонарушитель получил это имущество.

С учетом разработанных проектов поправок в ходе обзора был сделан вывод о том, что в некоторых областях положение может быть улучшено. В результате Сан-Томе и Принципи рекомендуется принять надлежащие меры для:

- а) признания уголовно наказуемыми деяниями активного и пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- б) направления текстов своих законов о борьбе с отмыванием денежных средств Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с подпунктом 2 (d) статьи 23 Конвенции; и
- с) признания уголовно наказуемым деянием воспрепятствования осуществлению правосудия согласно пункту (a) статьи 25 Конвенции.

Что касается факультативных положений Конвенции, то для повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принципи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

признание уголовно наказуемыми деяниями пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, злоупотребление влиянием в корыстных целях в активной и пассивной формах и подкупа в частном секторе.

Правоохранительная деятельность

Положения, касающиеся правоохранительной деятельности, содержатся в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о государственной службе, Законе № 5/2002, Законе № 3/2003, Законе № 8/2003 и Законе № 15/2008. Предлагаемые поправки к Уголовному кодексу предусматривают также административную и уголовную ответственность юридических лиц и уголовную ответственность соучастников.

В Законе № 5/2002 Сан-Томе и Принципи права граждан, по всей видимости, уравниваются с необходимостью обеспечения их присутствия в ходе судебного разбирательства. В Законе № 3/2003 также предусматривается, что в случае условно-досрочного освобождения в целях

содействия социальной реинтеграции сроком лишения свободы считается срок фактического отбывания наказания. В Законе о государственной службе устанавливаются процедуры наказания обвиняемых публичных должностных лиц (т.е. штрафы, временное отстранение от должности, увольнение), тогда как в соответствии с Уголовным кодексом судья может воспользоваться своей свободой усмотрения и снять осужденное лицо с занимаемой публичной должности. В этом отношении важная роль отводится Счетной палате Сан-Томе и Принсипи как уникальному органу, которому поручено рассматривать и принимать решения по делам, которые доводят до его сведения (т.е. учреждения, физические лица) и которые также могут быть связаны с коррупцией. Счетная палата не имеет административных полномочий вмешиваться в то или иное конкретное дело, но может рассматривать три вида мер наказания или санкций: дисциплинарные; финансовые и уголовные. Однако следует отметить, что Счетная палата не вправе выносить приговоры или применять уголовные санкции; если есть основания полагать, что в рамках того или иного дела были совершены уголовные деяния, то это дело должно быть передано на рассмотрение обычным судам через органы прокуратуры. Счетная палата может рассматривать любое дело, относящееся к ее компетенции (т.е. финансовое), и в этом отношении может быть также отменена привилегия иммунитетов. Было также подтверждено, что, в соответствии с Конституционным законом о парламенте, в случае, если имеются конкретные и достаточные доказательства совершения преступлений, связанных с коррупцией, может быть отменен функциональный иммунитет членов парламента. Кроме того, по усмотрению судьи в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом может быть отменена необходимость сохранения банковской тайны, а в Гражданском кодексе предусмотрен принцип возмещения вреда.

Созданный недавно Отдел по борьбе с экономическими преступлениями должен начать свою работу, и чтобы его деятельность была эффективной, ему нужно будет предоставить необходимые возможности для выполнения своих функций, в частности его сотрудники должны пройти надлежащую подготовку и иметь ресурсы для выполнения поставленных задач. Налажено сотрудничество между национальными органами; например, согласно статье 16 Закона № 15/2008 необходимо информировать Генерального прокурора о любых подозрительных сделках, в которых могут участвовать Центральный банк, Управление по контролю игорного бизнеса, адвокатские конторы, Генеральная инспекция экономической деятельности, Главное управление нотариальных контор, Счетная палата и Ассоциация адвокатов. В отношении подозрительных сделок не упоминается о роли Подразделения по сбору оперативной финансовой информации (ПСОФИ). Подразделение было учреждено в соответствии с Законом № 15/2008 и Указом № 60/2009, однако эти документы не согласованы между собой. Согласно статье 4 (b) Указа № 60/2009 о подозрительных сделках необходимо в первую очередь информировать ПСОФИ, которое затем должно уведомлять Генерального прокурора. В настоящее время готовятся новые поправки к Закону № 15/2008, в тексте которых также упоминается роль ПСОФИ.

В соответствии с Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Сан-Томе и Принсипи установила принцип "территориальности". Принцип "защиты", закрепленный в Законе № 15/2008, касается преступлений,

связанных только с сокрытием и отмытием денежных средств. В качестве примера был приведен заключенный с Португалией договор о сотрудничестве судебных органов, согласно которому юрисдикция Сан-Томе и Принсипи может распространяться на преступления, совершенные в Португалии, когда подозреваемый находится в Сан-Томе и Принсипи. Кроме того, в правовой системе Сан-Томе и Принсипи установлен принцип "nullum crimen sine lege", позволяющий открывать уголовное производство только в случае, когда деяние квалифицируется в качестве уголовного преступления в соответствии с действующим законодательством.

Что касается факультативных положений Конвенции, то для повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- a) использование дискреционных правовых полномочий для уголовного преследования лиц в целях повышения эффективности правоохранительных мер;
- b) установление процедур для снятия осужденных лиц с занимаемых должностей на предприятиях, частично принадлежащих государству;
- c) принятие мер, в том числе законодательных, в целях укрепления действующей законодательной базы по статье 31 Конвенции (Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация);
- d) введение в действие всеобъемлющего законодательства в целях защиты свидетелей и осведомителей;
- e) введение в действие законодательства, предусматривающего смягчение наказания в том случае, когда преступник оказывает помощь компетентным органам в проведении расследования преступления или осуществлении уголовного преследования за его совершение на основе существенного сотрудничества, а также предоставление иммунитета от уголовного преследования тем лицам, которые сотрудничают существенным образом;
- f) заключение соглашений или договоренностей с другими государствами-участниками, сотрудничество с правоохранительными органами которых могло бы быть выгодным; и
- g) установление юрисдикции в отношении (активных или пассивных) принципов личности и защиты, а также в тех случаях, когда подозреваемый находится на территории страны и не может быть выдан, поскольку является ее гражданином; в надлежащих случаях, проведение консультаций с другими государствами-участниками, проводящими расследование, осуществляющими уголовное или судебное преследование в отношении того же деяния в целях координации своих действий.

Международное сотрудничество

Выдача

В вопросах выдачи Сан-Томе и Принсипи руководствуется заключенным с Португалией договором о сотрудничестве судебных органов для запрещения

выдачи и Конвенцией Содружества португалоязычных стран о выдаче (ключевые законодательные акты о выдаче). При этом требуется наличие внутреннего законодательства в соответствии со статьей 37.2 Конституции для обеспечения прямого применения международных соглашений в Сан-Томе и Принсипи. В настоящее время ведутся переговоры о заключении соглашений о выдаче с Африканским союзом, а также на субрегиональном уровне. В отсутствие такого соглашения или договоренности вопрос о выдаче решается в зависимости от конкретного случая. В принципе в качестве правовой основы для выдачи могла бы использоваться Конвенция, однако на сегодняшний день Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций об этом не уведомлялся, и Конвенция на практике в этом качестве не применялась.

В принципе согласно внутреннему законодательству Сан-Томе и Принсипи преступления, упоминаемые в Конвенции, могут повлечь за собой выдачу при условии соблюдения также принципа обоюдного признания деяния уголовно наказуемым. При этом, поскольку некоторые преступления, предусмотренные Конвенцией, не признаны в качестве уголовно наказуемых деяний в Сан-Томе и Принсипи, применение требования обоюдного признания соответствующего деяния преступлением не позволяет осуществлять выдачу по некоторым преступлениям, предусмотренным в Конвенции. Кроме того, согласно своей Конституции Сан-Томе и Принсипи не выдает своих граждан. Не удалось установить, будет ли Уголовно-процессуальный кодекс допускать признание и обеспечение выполнения в Сан-Томе и Принсипи иностранных судебных решений по уголовным делам.

Сан-Томе и Принсипи рекомендуется принять надлежащие меры в целях:

- a) активизации своих усилий по разработке внутреннего законодательства для обеспечения практического осуществления действующих или будущих двусторонних/многосторонних соглашений или договоренностей, а также установления необходимых материально-правовых и процессуальных требований, включая требование о минимальном наказании;
- b) применения принципа "aut dedere aut judicare";
- c) недопущения отказа в выдаче только на том основании, что преступление связано с финансовыми вопросами; и
- d) проведения консультаций с запрашивающим государством до отказа в выдаче.

Что касается факультативных положений Конвенции, то для повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- a) использование Конвенции в качестве правовой основы для выдачи; или поощрение национальных органов к продолжению текущих усилий по заключению двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о выдаче;
- b) установление ускоренных процедур выдачи и упрощенных требований о предоставлении доказательств; и

с) отказ в просьбе о выдаче, если имеются веские основания полагать, что такая просьба имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений, или иных связанных с этим предубеждений.

Передача осужденных лиц и уголовного производства

Порядок передачи осужденных лиц и уголовного производства определяется Конвенцией о передаче осужденных лиц между членами Содружества португалоязычных стран и Конвенцией Содружества португалоязычных стран о взаимной правовой помощи по уголовным делам, соответственно, между членами этого Содружества.

В целях повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- а) активизация усилий по разработке внутреннего законодательства в целях обеспечения практического применения действующих или будущих двусторонних/многосторонних соглашений или договоренностей о передаче осужденных лиц;
- б) заключение таких двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей с государствами, не входящими в Содружество португалоязычных стран; и
- с) разработка инструкций, руководящих принципов или механизмов, определяющих порядок возможной передачи уголовного производства в страны, не входящие в Содружество португалоязычных стран.

Взаимная правовая помощь

Сан-Томе и Принсипи руководствуется главным образом заключенным с Португалией Договором о сотрудничестве судебных органов и двусторонним соглашением с Анголой, а также Конвенцией Содружества португалоязычных стран о взаимной правовой помощи по уголовным делам, которую она подписала, но пока не ратифицировала.

Согласно внутреннему законодательству оказание взаимной правовой помощи не обусловливается требованием обоюдного признания деяния преступлением. Однако в ходе посещения страны было подтверждено, что обоюдное признание необходимо. На сегодняшний день Сан-Томе и Принсипи не получила и не направила ни одной просьбы о взаимной правовой помощи в связи с коррупционными преступлениями.

В ходе посещения страны правительственные эксперты были проинформированы о том, что центральным органом, ответственным за оказание взаимной правовой помощи, в Сан-Томе и Принсипи является Министерство юстиции. Соответствующее уведомление пока не было получено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие просьбы и соответствующая информация должны направляться Министерству по дипломатическим каналам. В срочных случаях просьбы и соответствующие

сообщения могут быть также направлены Сан-Томе и Принсипи через Международную организацию уголовной полиции.

Сан-Томе и Принсипи рекомендуется принять надлежащие меры в целях:

- a) активизации усилий по разработке внутреннего законодательства для обеспечения практического применения действующих или будущих двусторонних/многосторонних соглашений или договоренностей о взаимной правовой помощи;
- b) обеспечения оказания самой широкой взаимной правовой помощи в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, указанными в Конвенции, включая преступления, за которые к ответственности могут быть привлечены юридические лица;
- c) рассмотрения вопросов о конфиденциальном характере полученной информации и недопущения отклонения просьб о взаимной правовой помощи на основании необходимости сохранения банковской тайны;
- d) оказания помощи, не предусматривающей принудительных действий, в соответствии с подпунктом 9(b) статьи 46 Конвенции;
- e) уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о центральном органе, ответственном за оказание взаимной правовой помощи, а также о языке(-ах), приемлемом(-ых) для Сан-Томе и Принсипи в соответствии с пунктами 13 и 14 статьи 46 Конвенции;
- f) соблюдения нормы о неизменности квалификации условий и обеспечения включения в просьбу информации, требующейся в соответствии с пунктом 15 статьи 46 Конвенции;
- g) обеспечения проведения обязательных консультаций с запрашивающим государством-участником до отказа в выполнении или до отсрочки выполнения какой-либо просьбы;
- h) обеспечения защиты свидетелей, экспертов и иных лиц, которые соглашаются предоставлять доказательства.

Что касается факультативных положений Конвенции, то для повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

- a) ратификация Конвенции Содружества португалоязычных стран об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам и обеспечение ее применения на практике;
- b) передача информации, касающейся уголовных дел, компетентному органу другого государства-участника в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 46 Конвенции, а также предоставление запрашивающему государству-участнику копий текстов правительственных материалов, документов или информации, которые закрыты для публичного доступа;
- c) недопущение воздействия на обязательства по любому другому международному договору, который регулирует или будет регулировать вопросы оказания взаимной правовой помощи, а также недопущение

преследования, задержания, наказания или любого другого ограничения личной свободы переданного лица;

d) использование Конвенции в качестве правовой основы для оказания взаимной правовой помощи и направление уведомления об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций;

e) создание всеобъемлющих правовых основ, позволяющих передавать в Сан-Томе и Принсипи и из Сан-Томе и Принсипи лиц, присутствие которых требуется в соответствии с пунктами 10 и 11 статьи 46 Конвенции, или же обеспечение условий для проведения слушаний с помощью видеосвязи; и

f) подготовка практического руководства по своевременному реагированию на просьбы о взаимной правовой помощи и соответствующим расходам в целях обеспечения более глубокого понимания этих аспектов соответствующими учреждениями и ведомствами.

Сотрудничество между правоохранительными органами

В вопросах сотрудничества между правоохранительными органами Сан-Томе и Принсипи руководствуется заключенным с Португалией Договором о сотрудничестве судебных органов, Конвенцией Содружества португалоязычных стран о выдаче (ключевые законодательные акты о выдаче), Конвенцией Содружества португалоязычных стран о взаимной правовой помощи по уголовным делам и документами организаций, членом которых она является (т.е. Интерпол).

Сан-Томе и Принсипи рекомендуется принять надлежащие меры в целях:

активизации усилий по разработке внутреннего законодательства для обеспечения практического применения действующих или будущих двусторонних/многосторонних соглашений или договоренностей о взаимном сотрудничестве правоохранительных органов с учетом эффективных мер, предусмотренных в пункте 1 статьи 48 Конвенции.

Что касается факультативных положений КПК ООН, то для повышения эффективности мер, принимаемых на внутреннем уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

a) рассмотрение Конвенции в качестве основы для взаимного сотрудничества правоохранительных органов; и

b) создание условий для прямого сотрудничества иностранных правоохранительных органов с правоохранительными органами Сан-Томе и Принсипи, в том числе на основе использования современных технологий.

Совместные расследования и специальные методы расследования

В ходе посещения страны Сан-Томе и Принсипи сообщила о том, что проводит совместные расследования с членами Содружества португалоязычных стран, однако не указала конкретную правовую основу для их проведения. Ответственным за эту деятельность органом в Сан-Томе и Принсипи является Судебная полиция.

В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом судья в Сан-Томе и Принсипи может дать разрешение на использование специальных методов расследования.

Что касается факультативных положений Конвенции, то для повышения эффективности мер, принимаемых на национальном уровне, Сан-Томе и Принсипи могла бы рассмотреть возможность осуществления следующих шагов:

а) заключение соглашений или договоренностей о проведении совместных расследований и использовании специальных методов расследования и определение стороны, которая будет покрывать соответствующие расходы на международном уровне;

б) активизация усилий по разработке внутреннего законодательства в целях обеспечения практического применения действующих или будущих двусторонних/многосторонних соглашений или договоренностей о проведении совместных расследований и применении специальных методов расследования, а при их отсутствии принятие соответствующих решений в зависимости от каждого конкретного случая; и

с) создание основы, определяющей сферу охвата и порядок проведения таких расследований, включая использование контролируемых поставок.

Подготовка кадров и техническая помощь

Сан-Томе и Принсипи сталкивается со следующими трудностями: во-первых, ограниченный потенциал и ограниченные ресурсы страны; во-вторых, некоторые особенности и неадекватность действующих норм, в частности законов и нормативных актов; и, наконец, коллидирующие первоочередные задачи страны.

Основными первоочередными задачами Сан-Томе и Принсипи в области технической помощи являются наращивание институционального потенциала и законодательная поддержка. В отношении первой задачи в качестве примеров можно привести разработку плана действий по осуществлению, программ оказания помощи и наращивания потенциала на местах для органов, занимающихся вопросами осуществления Конвенции. В отношении второй задачи необходимы типовое законодательство и международные договоры, консультативная помощь в разработке законодательства и юридические консультации. Члены Содружества португалоязычных стран, главным образом Португалия и Бразилия, предоставили определенную техническую помощь, однако она не была направлена на содействие осуществлению Конвенции.